

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 January 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сотая сессия

Краткий отчет о 2760-м заседании*

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в четверг, 21 октября 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ивасава

Содержание

Замечания общего порядка Комитета (*продолжение*)

Проект замечания общего порядка № 34 (продолжение)

* Краткий отчет о 2759-м заседании не издавался.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* в Секцию редактирования, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Замечания общего порядка Комитета (продолжение)

Проект замечания общего порядка № 34 (продолжение) (CCPR/C/GC/34/CRP.4)

1. **Председатель** предлагает Комитету возобновить рассмотрение своего проекта замечания общего порядка № 34 (CCPR/C/GC/34/CRP.4).

Пункт 50

2. **Г-н О'Флаэрти**, Докладчик по проекту замечания общего порядка, выносит на рассмотрение пункт 50 и отмечает, что последнее предложение пункта "Оценка совместимости с пунктом 3 должна проводиться с учетом конкретного контекста фактического осуществления свободы выражения мнений отдельным лицом." следует исключить, поскольку оценка совместимости относится к рассмотрению сообщений в рамках Факультативного протокола.

3. **Сэр Найджел Родли** предлагает сохранить это предложение. Оно имеет особую важность ввиду действительно существующей опасности злоупотребления законами о сохранении исторической памяти, о которых говорится в части заголовка, предшествующего пункту 50. Важно помнить, что в некоторых случаях слова могут означать больше, чем это кажется. Например, во время геноцида в Руанде участвовавшие в истреблении тутси ссылались на истребление "саранчи". Действительно, исторические исследования могут использоваться в качестве прикрытия подстрекательства к различным формам ненависти, как это показывает дело *Фориссон против Франции* (сообщение № 550/1993), в котором так называемые исторические исследования в контексте ряда других заявлений г-на Фориссона фактически явились настоящей кампанией против отдельной группы, являющейся, по его мнению, носителем традиционной истины. Крайне важно, чтобы контекст являлся ключевым элементом легитимности законов о сохранении исторической памяти.

4. **Г-н Ривас Посада** говорит, что вопрос о возможных ограничениях свободы выражения мнений является особенно сложным, содержание которого меняется с течением времени. Он выражает беспокойство по поводу концепции "необходимых и соразмерных" ограничений, поскольку она даст возможность государствам оправдывать ограничение свободы выражения мнений в связи с толкованием истории. Он задал вопрос о том, возможно ли исключить предпоследнее предложение "Как таковые они должны быть необходимыми и соразмерными с точки зрения допустимых оснований". По поводу второго предложения он отмечает, что Комитету следует тверже заявить государствам о том, что законодательство, ограничивающее свободу выражения мнений, должно соответствовать статье 20. В этой связи следует в прямой форме сослаться на принципы статьи 20. Признавая необходимость определенных ограничений на свободу выражения мнений в связи с выдвижением вариантов исторической истины, выступающий высказывается за необходимость конкретизации таких ограничений. С государствами-участниками следует провести детальное обсуждение этого вопроса.

5. **Г-н Телин** заявляет, что он разделяет обеспокоенность, выраженную г-ном Ривасом Посадой по поводу необходимости ограничивать свободу выражения мнений. Он предлагает изменить структуру пункта путем исключения предпоследнего предложения в соответствии с предложением г-на Риваса Посады. Таким образом, этот пункт будет иметь следующее содержание:

"Законы, устанавливающие уголовную ответственность за распространение конкретных мнений о событиях прошлого, а именно так называемые "законы о сохранении исторической памяти", должны быть пересмотрены с целью того, чтобы обеспечить отсутствие нарушений в них как свободы мнений, так и свободы их выражения. Не должны устанавливаться ограничения в отношении права на свободу мнений, а в отношении свободы их выражения они не должны выходить за рамки, допускаемые в пункте 3. Оценка совместимости с пунктом 3 должна проводиться с учетом конкретного контекста фактического осуществления свободы выражения мнений отдельным лицом. Пакт не допускает установления общих запретов на выражение мнений об исторических событиях, а также не устанавливает запрета на право отдельного лица придерживаться ошибочных мнений или неверно толковать события прошлого".

6. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что, соглашаясь с сэром Найджелом Родли по поводу необходимости рассматривать чувства и опасения, вызываемые ограничениями и законами о сохранении исторической памяти, он обеспокоен использованием некоторых формулировок в пункте 50. Предполагалось, что этот пункт должен явиться руководством для государств в их законодательной деятельности. Выступающий не уверен в том, что последнее предложение будет полезно государствам, рассматривающим вопрос о принятии законодательства по рассматриваемым вопросам. Исключение этого предложения не означало бы изменения правил, подхода или методологий. Это предложение уводит в сторону от основной задачи, которая ставится данным пунктом.

7. **Г-н Лаллах** говорит, что он не удовлетворен содержанием пункта 50, в частности последним предложением. В связи с рассмотрением дела *Фориссон против Франции* он выступил с индивидуальным мнением в отношении решения Комитета, поскольку, как он считал, было крайне сложно принять решение по сообщению на основе статьи 19. В этой связи он обосновал свое согласие с выводом Комитета, сославшись на статью 20. В пункт 50 следует включить конкретную ссылку на эту статью.

8. **Г-н Сальвиоли** говорит, что он поддерживает г-на Лаллаха и разделяет обеспокоенность, выраженную г-ном Ривасом Посадой. Хотя он предпочел бы сослаться на статью 20, это потребовало бы занять более радикальную позицию и заявить, что законы о сохранении исторической памяти не должны затрагивать свободу выражения мнений. Ссылку на пункт 3 статьи 19 следует заменить ссылкой на статью 20, напомнив, что законы о сохранении исторической памяти ни в коем случае не могут затрагивать свободу выражения мнений и впоследствии любое выражение мнений, противоречащих статье 20, должно быть наказуемо в соответствии с законом. Вместе с тем такой подход означал бы, что Комитет занимает более радикальную позицию по вопросу о свободе выражения мнений и законах о сохранении исторической памяти, чем это было в проекте в его первоначальном виде.

9. **Г-жа Шане** говорит, что по поводу дела *Фориссон против Франции* не было выявлено нарушения статьи 19, поскольку закон Гэйссо был признан необходимым Европейским судом по правам человека. Выступающая соглашается с г-ном Ривасом Посадой в том, что не следует упоминать о необходимости и соразмерности с целью создания правовой основы для ограничений свободы выражения мнений, поскольку требуются примеры конкретных обстоятельств, в частности это касается подстрекательства к расовой ненависти. Она согласна с г-ном О'Флаэрти в том, что последнее предложение следует исключить.

10. **Г-н Амор** отмечает, что правонарушения, охватываемые статьей 20, скорее всего не относятся к сохранению исторической памяти. В случае правонарушений такого рода, возможно, было бы более целесообразно применять другие положения. В настоящем случае Комитету следует ограничиться пунктом 3 статьи 19. Законы о сохранении исторической памяти являются легитимными и понятными, но было бы опасно манипулировать историей или использовать ее в качестве инструмента. Государствам не следует навязывать определенное толкование истории. Любой исторический анализ предполагает наблюдение фактов, с одной стороны, и их интерпретацию - с другой. Наблюдение таких фактов носит научный и объективный характер. Наблюдение и изменение таких фактов - далеко не одно и то же. Историки имеют право на толкование истории, но не на искажение фактов. Толкование мнений по историческим вопросам должно оставаться в контексте статьи 19. В этой связи выступающий предпочел бы в последнем предложении провести различие между изучением и толкованием исторических фактов.

11. **Г-н Фатхалла** говорит, что, понимая обеспокоенность г-на Лаллаха по поводу предложения о ссылке на статью 20, он не считает, что эта ссылка была бы уместной, поскольку статья 20 относится к запретам, которые должны быть установлены законом. Положения статьи 19 следует ограничить пределами, установленными в статье 20, а не наоборот.

12. **Председатель** предлагает в третьем предложении слово "ограничения" заменить словами "строгие ограничения". Положение о том, что недопустимо устанавливать строгие ограничения в отношении права на свободу мнений, является более категоричным, чем положения в пункте 9 проекта замечания общего характера. Если такое положение будет включено в пункт 50, то для соблюдения последовательности такое же положение следует включить и в пункт 9. Порядок предложений следует оставить без изменения, с тем чтобы не изменять смысл пункта.

13. Он задает вопрос об источнике, из которого было почерпнуто выражение "запрета на право лица придерживаться ошибочных мнений или неверно толковать события прошлого".

14. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что если вопрос о законах о сохранении исторической памяти отнести к разделу, посвященному статье 20, то в результате этого для приведения таких законов в соответствие с Пактом они должны отвечать положениям данной статьи, однако такую позицию разделяют не все члены Комитета. Если некоторые члены Комитета считают, что законы о сохранении исторической памяти могут выходить за сферу охвата статьи 20, их содержание должно регулироваться статьей 19, а пункт, указывающий на это, следует сохранить. Он готов поддержать любой из таких подходов.

15. При сохранении подхода, предусматривающего использование статьи 19, могли бы быть учтены все предложения Председателя. Например, первое предложение пункта 9 можно привести в соответствие с третьим предложением пункта 50. Предложение, касающееся проверок необходимости и соразмерности можно было бы исключить в порядке компромисса, хотя выступающий убежден в том, что в данном контексте такие проверки являются целесообразными. Важно не давать санкции на установление каких-либо ограничений на свободу мнений, а не только на свободу их выражения.

16. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он склонен поддержать предложение об исключении пункта 50, но он не будет настаивать на этом. Хотя законы о сохранении исторической памяти крайне уязвимы для злоупотреблений, тем не менее

в конкретных общественных условиях на них можно опереться для скрытого поощрения такого типа поведения, которое является предметом статьи 20. Именно поэтому он желает сохранить в имеющемся проекте понятие "контекст". Если закон о сохранении исторической памяти рассматривается в качестве приемлемых в определенных обстоятельствах, то в этой связи следует ссылаться на принципы, изложенные в статье 20.

17. По вопросу об исторических исследованиях он отмечает, что не во всех случаях имеются твердые основания для проведения четкого различия между фактом и мнением.

18. Он согласен с г-ном Фатхаллой в том, что статья 20 отличается от статьи 19, поскольку она устанавливает обязательства для государства-участника установить запрет на некоторые виды деятельности. Закон о сохранении исторической памяти, в частности закон Гейссо во Франции, возможно, позволяет соблюдать это обязательство. В этой связи он склонен поддержать предложение г-на Лаллаха подойти к данному вопросу на основе увязывания статей 19 и 20.

19. Г-н Лаллах с сожалением отмечает, что, помимо случаев расизма, по всей видимости, отсутствуют другие прецеденты, подпадающие под пункт 3 статьи 19, на которые можно было бы сослаться как на основу замечания общего порядка. Важно не давать повода для того, чтобы руководство для государств-участников использовалось с целью оправдания неправомерного законодательства.

20. Он согласен с сэром Найджелом Родли, указавшем на сложность проведения различия между фактом и мнением. Право, которое должно быть обеспечено в соответствии со статьей 19, относится к крайне сложным вопросам и является основной мишенью репрессивного законодательства. В Пакте содержится общая ссылка на правовые ограничения, которые необходимы для защиты, например общественного порядка (*ordre public*) и общественной морали, но эти общие термины с трудом поддаются определению.

21. Г-н Телин говорит о существовании прочной взаимосвязи между правом на свободу мнений и свободное их выражение, как это отмечается в пункте 2 проекта общего замечания. В случае исключения пункта 50 будут не учтены важные последствия этой взаимосвязи для закона о сохранении исторической памяти, о чем свидетельствует рассмотрение дела *Фориссон против Франции*. Исходя из этого, он поддерживает сохранение данного пункта. Кроме того, он считает, что ни разу не приводилось какое-либо обоснование для принятия законов о сохранении исторической памяти.

22. Г-жа Шане говорит, что она возражает против применения только статьи 20 к законам о сохранении исторической памяти, поскольку к ним также применим пункт 3 статьи 19, касающийся уважения прав и репутации других лиц. Государство-участник может также ссылаться на необходимость поддержания национальной безопасности, общественного порядка и общественной морали, высказываясь в поддержку законов о сохранении исторической памяти, но от него потребуются продемонстрировать, что эти ссылки являются необходимыми и соразмерными.

23. Выступающие предлагают отложить обсуждение Комитетом пункта 50, поскольку содержание следующего раздела, касающегося взаимосвязи между статьями 19 и 20, возможно, в какой-то степени прольет свет на этот вопрос. Индивидуальные мнения членов Комитета, прилагаемые к Соображениям, относящимся к делу *Фориссон против Франции*, также весьма поучительны.

24. **Г-н Фатхалла** поддерживает предложение г-жи Шане. Ссылка на законы о сохранении исторической памяти также может быть включена в пункт 53 или 54.
25. **Г-жа Келлер** говорит, что она настаивает на рассмотрении законов о сохранении исторической памяти не только в рамках статьи 20, но и в рамках статьи 19. Законодательство такого рода имеет тенденцию к преувеличениям и введению в заблуждение.
26. Выступающая отмечает, что было бы сложно увязать принятое в 1983 году замечание общего порядка № 11 в отношении статьи 20 с проектом замечания общего порядка № 34.
27. **Г-н Эль-Хаиба** поддерживает предложение г-жи Шане.
28. У него есть оговорки в отношении трех последних предложений пункта 50, и он разделяет неприятие г-ном Телином законов о сохранении исторической памяти. Вместе с тем этот вопрос нуждается в углубленном обсуждении, поэтому он спрашивает, является ли дело *Фориссон против Франции* единственным относящимся к нему прецедентом. Вопрос, на который необходимо найти ответ, заключается в том, каким образом свободу выражения мнений и свободу мнений, относящихся к истории, можно примирить с требованием вести борьбу с пропагандой ненависти и подстрекательством к дискриминации.
29. **Г-н О'Флаэрти** предлагает более краткий вариант пункта 50. Два первых предложения в нем остаются без изменений, а третье предложение должно быть разделено на два предложения следующего содержания: "Не должны когда-либо устанавливаться ограничения в отношении права на свободу мнений. В отношении свободы выражения мнений они не должны выходить за рамки, допускаемые в пункте 3 или требований статьи 20". Последние два предложения будут исключены.
30. **Г-жа Майодина** поддерживает предложение г-на О'Флаэрти: в первую очередь, это касается ссылки на статью 20. Статьи 19 и 20 столь тесно связаны, что у Комитета нет выбора и он должен рассматривать вопрос о законах о сохранении исторической памяти в рамках обеих статей.
31. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он также считает предложение г-на О'Флаэрти приемлемым. Однако он согласен с г-жой Шане о переносе дальнейшего рассмотрения пункта 50 до проведения обсуждения следующего раздела проекта замечаний общего порядка.
32. **Г-н Ривас Посада**, ссылаясь на предложение г-на О'Флаэрти, отмечает, что в статье 20 не содержится упоминания об ограничениях. В ней на государства-участников вполне в недвусмысленной форме налагается обязательство принимать законы, запрещающие пропаганду войны, насилия и подстрекательства к дискриминации.
33. **Г-жа Шане** согласна с тем, что в определенных обстоятельствах можно поставить под сомнение связь со статьей 20. Однако государство может сослаться на статью 20, с тем чтобы принять закон о сохранении исторической памяти, который устанавливает запрет на свободу слова под предлогом, что любое заявление явится пропагандой войны, насилия или подстрекательством к дискриминации. В этой связи она считает, что понятие "необходимости и соразмерности" имеет огромное значение.

Заседание приостановлено в 16 ч. 15 м. и возобновляется в 16 ч. 35 м.

34. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что он включил раздел о взаимосвязи между статьями 19 и 20 в проект замечания общего порядка, поскольку, по его мнению, было бы несколько искусственно игнорировать наличие такой связи между двумя статьями. Кроме того, это открывает возможность приступить к рассмотрению вопроса с учетом современных реалий. Проект пункта 54 в еще большей степени относится к той области, в отношении которой может быть принято другое замечание общего порядка. По мнению г-жи Келлер, замечание общего порядка № 11 по статье 20 в настоящее время имеет ограниченную ценность.

Пункт 51

35. **Г-жа Шане** говорит, что замечание общего порядка № 11 относится к эпохе холодной войны. Комитету не следует создавать впечатление, что он стремится к ее возобновлению, воспользовавшись проектом замечания общего порядка № 34. Она предлагает исключить данный пункт.

36. *Пункт 51 исключается.*

Пункт 52

37. **Г-н Телин** отмечает, что, согласно последнему предложению пункта 52, законодательные запреты, устанавливаемые с помощью обычного, традиционного или религиозного права, не соответствуют требованиям статьи 20. Он задает вопрос о статусе прецедентного права или права, основанного на судебной практике, в рамках таких правовых режимов.

38. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что в последнем предложении учтена позиция, выраженная Комитетом в замечании общего порядка № 32 по статье 14, согласно которой обычное, традиционное или религиозное право не должно нарушать права человека. Вместе с тем не существовало намерения не признавать законную роль прецедентного права. Он предлагает изменить третье предложение следующим образом: "В ней установлено требование к государствам-участникам принимать законодательные меры, а, кроме того, она в надлежащем порядке может учитываться в прецедентном праве". По поводу термина "прецедентное право" Комитет в последнее время согласовал альтернативную формулировку, являющуюся приемлемой для всех его членов. Она может быть использована в только что зачитанном им предложении взамен термина "прецедентное право".

39. **Г-н Эль-Хаиба** говорит, что у него есть оговорки по поводу последнего предложения. Статус нормы, относящийся к судебной практике, отличается от статуса нормы обычного права. В этой связи он предлагает заменить слова "с помощью" словами "на основе".

40. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он не владеет информацией о каком-либо государстве-участнике, обычное, традиционное или религиозное право которого запрещает пропаганду войны или национальной, расовой или религиозной ненависти, являющуюся поощрением дискриминации, вражды или насилия. Если такое государство-участник существует, то последнее предложение является необходимым; в противном случае он предлагает исключить его.

41. **Г-н Бхагвати** говорит, что, насколько он понимает, цель последнего предложения заключается в том, чтобы передать мысль, согласно которой в обычном традиционном или религиозном праве недостаточно установить запрет на указанные формы экстремистских выражений. Такой запрет целесообразнее всего закрепить в законодательстве государства-участника.

42. **Г-жа Шане** отмечает, что, по ее мнению, проблема пункта 52 заключается в том, что он, судя по всему, в большей степени относится к статье 20, чем к взаимосвязи между статьями 19 и 20. Кроме того, его формулировка создает трудности в том смысле, что от Комитета потребуется предложить определение, которое впоследствии он будет вынужден сохранить.

43. **Г-н Фатхалла** поддерживает пожелание исключить последнее предложение, поскольку в третьем предложении в более общей форме передана обеспокоенность, отраженная в последнем предложении.

44. **Г-н Амор** при поддержке **Председателя** говорит, что в случае, если Комитет пожелает сохранить пункт 52, он выступит за исключение последнего предложения, которое, как ему представляется, создает больше проблем, чем решает их. По вопросу о целесообразности пункта 52 в целом он придерживается мнения о том, что в нем не отражена взаимосвязь между статьями 19 и 20 вопреки указанному заголовку раздела, к которому отнесен этот пункт. По этой причине он предлагает исключить весь пункт в целом.

45. **Г-н Телин** говорит, что он предпочитает исключить последнее предложение. В связи с пунктом 52 в целом цель этого предложения – внести ясность по пункту 53. С учетом ссылки в пункте 53 относительно крайнего характера действий, предусмотренных в статье 20, и того факта, что эти действия разъясняются в пункте 52, возможно, следует рассмотреть вопрос о том, чтобы текст пункта 53 предшествовал тексту пункта 52.

46. **Г-н О'Флаэрти**, признавая мнение, выраженное членами Комитета, говорит, что он не возражает против исключения пункта 52.

47. *Пункт 52 исключается.*

Пункт 53

48. **Г-н Лаллах** предлагает включить в пункт 53 часть текста из исключенного пункта 52. В частности, в конец первого предложения можно было бы включить выражение "в том смысле, что статья 20 направлена на защиту от дискриминации, вражды или посягательств по мотивам национальной, расовой или религиозной идентичности".

49. **Г-н Ривас Посада** говорит, что содержащаяся в последнем предложении ссылка на "строгое ограничение, которое обосновано в свете статьи 20", вводит в заблуждение постольку, поскольку она, судя по всему, указывает, что в статье 20 предусмотрены определенные строгие ограничения, что не соответствует действительности.

50. **Г-н О'Флаэрти** предлагает заменить слова "строгое ограничение" словом "запрет", что соответствует формулировке статьи 20.

51. **Председатель** напоминает Комитету о том, что на своей девяносто девятой сессии он принял решение заменить слово "ограничения" словами "строгое ограничение".

52. **Г-жа Шане** отмечает, что предмет рассмотрения в пункте 53 очевидным образом касается строгого ограничения, а не запрета, и что такое ограничение обосновано введением запрета в соответствии со статьей 20. Таким образом, выбор термина "строгое ограничение" является правильным. С целью избежания недоразумений она предлагает заменить слово "соответствует" выражением "находится в соответствии с положением".

53. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что, поскольку слова "строгое ограничение" применяются в техническом значении, придаваемом им в соответствии с пунктом 3 статьи 19, представляется не вполне ясным, если бы слова "строгое ограничение" также использовались бы применительно к статье 20. По этой причине, возможно, в английском тексте было бы предпочтительнее заменить слово "restriction" (строгое ограничение) словом "prohibition" (запрет). Вместе с тем если будет сочтено, что слово "restriction" (строгое ограничение) является необходимым, то он предлагает в последнем предложении перед словами "статья 20" включить выражение "запрет в соответствии с".

54. **Г-н Телин** предлагает в связи с тем, что слова "строгое ограничение" применяются в техническом смысле и слово "запрет" является неприемлемым, использовать в последнем предложении слово "ограничения" вместо слов "строгое ограничение".

55. **Сэр Найджел Родли**, выступая по предложению г-на Телина, предлагает в последнем предложении после слова "ограничение" включить выражение "на высказывания". Он согласен с предложением заменить в английском тексте слово "restriction" (строгое ограничение) словом "prohibition" (запрет). Уже не в первый раз Комитет готовит проект, варианты которого на разных языках имеют расхождения и в котором не используется общее понятие для ключевых терминов. Такой подход следует принимать лишь в случае, когда речь идет о действительном совпадении мнений в отношении согласованного значения конкретного текста, что имеет место в настоящем случае.

56. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что слово "ограничение" применяется не только в отношении высказываний; речь идет об ограничении выражения мнений, что имеет более широкое значение. Он мог бы согласиться с использованием лишь одного термина "ограничение". Поскольку текст на английском языке является текстом оригинала для целей подготовки проекта документа, а после завершения работы над текстом на английском языке тексты на других языках могли бы быть приведены в соответствие с ним.

57. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комитет желает заменить в последнем предложении слова "строгое ограничение" словом "ограничение".

58. *Решение принимается.*

59. **Г-н О'Флаэрти** предлагает, – с тем чтобы учесть предложение г-на Лаллаха, – включить первые три предложения пункта 52 в начало пункта 53.

60. **Г-жа Шане** говорит, что Комитету не удалось включить в пункт 53 какую-либо ссылку на пункт 1 статьи 20, который касается пропаганды войны. Напротив, все свое внимание он сосредоточил на пункте 2. Если часть исключенного пункта 52 будет включена в пункт 53, включая перечень действий экстремистского характера, то в такой перечень следует включить и пропаганду войны.

61. **Председатель** говорит, что он склоняется к отказу от включения элементов исключенного пункта 52 в пункт 53 ввиду осложнений, которые появятся в связи с этим.

62. **Г-н Телин** говорит, что если, по мнению Комитета, взаимосвязь между статьями 19 и 20 заключается во взаимосвязи статьи 19 и пункта 2 статьи 20, то ему следует прямо заявить об этом. Это позволило бы включить три первых предложения из исключенного пункта 2 в соответствии с предложением г-на О'Флаэрти.

63. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что в будущем, возможно, было бы целесообразно рассмотреть вопрос о подготовке замечания общего порядка по пункту 1 статьи 20, поскольку до сих пор не ясно, каким образом его следует применять. Поскольку запрет на пропаганду войны относится к проблематике свободы выражения мнений, с технической точки зрения было бы правильно, если бы Комитет заявил о том, что взаимосвязь между статьями 19 и 20 касается лишь пункта 2 статьи 20. С учетом несоответствия первых трех предложений исключенного пункта 52, возможно, было бы целесообразно совсем не включать их в пункт 53.

64. **Сэр Найджел Родли** говорит о своем сожалении в связи с отказом перенести первые три предложения исключенного пункта 52 в пункт 53, поскольку, по его мнению, в них весьма удачно выражено положение, сложное как с точки зрения грамматической конструкции, так и разнообразия содержания. В то же время он полностью согласен с тем, что было бы целесообразнее включить их в новое замечание общего порядка по статье 20, а не в рассматриваемое замечание. Если докладчик согласится с исключением этих предложений, то он не будет настаивать на их сохранении.

65. *Пункт 53 с поправками принимается.*

Пункт 54

66. **Г-н Фатхалла** предлагает включить в первое предложение слова "в соответствии со статьей 19" после слова "ограничения", с тем чтобы не возникал смысловой оттенок, означающий установление ограничений в целом.

67. **Г-н Телин** отмечает, что в пункте 54, как и в пункте 53, содержится ссылка только на пункт 2 статьи 20 и нет указания на пункт 1.

68. **Г-жа Шане** говорит, что, насколько она понимает, в статье 20 не закреплены жесткие ограничения, а действия, определенные в статье 20, не являются предметом ограничений, как это указано в первом предложении. Тем не менее представляется обоснованным утверждение о том, что статью 20 можно рассматривать в качестве *lex specialis* в отношении статьи 19. По ее мнению, Комитету не следует заниматься наклеиванием правовых ярлыков, что приведет к сомнительным результатам. Важно передать, что запреты, установленные в статье 20, не могут быть использованы для ограничения свободы выражения мнений, предусмотренных в пункте 3 статьи 19.

69. **Г-н Амор** ставит под вопрос необходимость в наличии пункта 54 с учетом того, что содержащееся в нем определение относится ко всему замечанию общего порядка, а не только к разделу о взаимосвязи статей 19 и 20. Кроме того, в пункте 54 проводится неточное сопоставление между статьями 19 и 20, в основу положений которых положены другие механизмы. Как первый, так и второй пункты статьи 20 предусматривают установление запретов; в то же время пункт 3 статьи 19 предусматривает установление строгих ограничений. Единственный аспект, который необходимо учитывать с точки зрения взаимосвязи между двумя статьями, заключается в том, что статья 20 может применяться без достаточных оснований и, таким образом, создавать последствия для статьи 19. Этот аспект мог бы быть передан в пункт 53.

70. Выступающий задает вопрос о том, является ли оправданным включать целый раздел о взаимосвязи между статьями 19 и 20 с учетом того, что Комитет не делает каких-либо особо важных заявлений об их взаимосвязи и ссылается лишь на некоторые положения статей.

71. **Г-н Фатхалла** предлагает учесть обеспокоенность г-жи Шане и исключить из первого предложения слово "также".

72. **Г-н Амор** говорит, что в пунктах 53 и 54 Комитет рассматривает вопрос о взаимосвязи между пунктом 3 статьи 19 и пунктом 2 статьи 20 и что это следует отразить в названии раздела. Кроме того, в качестве относящегося к замечаниям по поводу взаимосвязи между двумя статьями следует рассматривать пункт 1 статьи 20.

73. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что второе предложение, касающееся *lex specialis*, было включено в этот пункт в качестве ответа на категоричные заявления в рамках современных дебатов по вопросу о праве на свободу мнения и свободе их выражения в связи с утверждением о том, что некоторые формы ненавистнической риторики нарушают не статью 19, а положения статьи 20. Комитет всегда придерживался противоположного мнения и считал, что любые действия, нарушающие статью 20, сами по себе нарушают статью 19, поскольку они представляют собой вопиющую форму неправомерных действий. Если Комитет примет решение исключить второе предложение, то по крайней мере ему следует сохранить эту мысль.

74. Выступающий предлагает сократить данный пункт и в несколько измененном виде сформулировать его следующим образом: "Существо различия между действиями, рассматриваемыми в статье 20, от других действий, которые могут являться предметом ограничений в соответствии со статьей 19, заключается в том, что в отношении указанных в статье 20 действий Пакт предусматривает конкретную меру реагирования, предписываемую государству: запрет в соответствии с законом. Лишь только в этом смысле статья 20 может рассматриваться в качестве *lex specialis* в отношении статьи 19".

75. **Г-н Фатхалла и Председатель** поддерживают это предложение.

76. *Пункт 54 с поправками принимается.*

Пункт 55

77. **Председатель** предлагает с целью придания большей ясности в начале второго предложения слово "Он" заменить словом "Комитет". Председатель предлагает исключить в третьем предложении как излишние слова "он напоминает, что".

78. **Г-н Телин** предлагает в первом предложении заменить слова "статья 20" словами "пункта 2 статьи 20"; в третьем предложении слова "установить законные запреты" заменить словами "включить запреты"; а в последнем предложении слово "принимая" заменить словом "имея".

79. **Г-жа Шане** считает, что, возможно, было бы более логично перенести текст пункта 55 в конец пункта 53. Это позволило бы сформулировать единый пункт, в котором рассматриваются действия экстремистского характера, после которых излагаются действия менее опасного характера.

80. **Г-н Фатхалла** при поддержке сэра **Найджела Родли** заявляет, что по крайней мере следует сохранить третье и четвертое предложения пункта 55 именно в конце замечания общего порядка, поскольку совместно с пунктом 54 в них резюмируется вся проблема в целом и сформулирован логичный вывод для всего текста.

81. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что весь этот пункт был подготовлен именно для рассмотрения нерешенных вопросов и в качестве заключения замечания общего порядка в целом. Первое предложение имеет важное значение, поскольку его

цель – указать, что из поля зрения Комитета не выпадает вопрос об уровнях недостойных заявлений, которые могут иметь место в обществе. Речь идет о попытке не допустить в адрес Комитета обвинений, касающихся принятия требований в отношении свободы выражения мнений, в которых не учитываются другие вызывающие возмущение действия. Он согласен с предложениями Председателя и г-на Телина.

82. *Пункт 55 с поправками принимается.*

Пункт 50

83. **Председатель** напоминает о том, что Комитет приостановил свое рассмотрение пункта 50 до принятия остального текста.

84. **Г-н О'Флаэрти** предлагает оставить первые два предложения без изменений. Третье предложение следует завершить после слов "свобода мнений". Четвертое предложение должно иметь следующую формулировку: "В отношении свободы выражения мнений они не должны выходить за пределы того, что разрешено в соответствии с пунктом 3 и что может потребоваться в обстоятельствах, указанных в статье 20". Два других предложения следует исключить.

85. **Г-н Лаллах** предлагает включить текст данного пункта после пункта 53, поскольку он касается взаимосвязей между статьями 19 и 20 Пакта.

86. **Г-жа Шанэ** говорит, что было бы несколько нелогично включать пункт, содержащий предложенное г-ном О'Флаэрти четвертое предложение, после пункта 53, поскольку в пункте 53 четко указано, что все действия, рассматриваемые в статье 20, должны являться предметом для ограничений в соответствии с пунктом 3 статьи 19.

87. **Г-н Эль-Хаиба** говорит, что он не согласен посвятить весь раздел законам о сохранении исторической памяти. Вместе с тем он мог бы согласиться с включением данного пункта в раздел, посвященный взаимосвязи статей 19 и 20.

88. **Сэр Найджел Родли** говорит, что изучение данного вопроса не позволяет отнести законы о сохранении исторической памяти к вопросу о взаимосвязи статей 19 и 20. Это может быть истолковано как предложение государствам принимать законы о сохранении исторической памяти на основе принципов статьи 20. Он согласен с большинством предложений г-на О'Флаэрти, но вместе с тем указывает на непонимание причины, по которой необходимо исключить последнее предложение пункта.

89. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что законы о сохранении исторической памяти являются важным вопросом во всем мире. Кроме того, Комитет рассматривал этот вопрос в первую очередь в связи с рассмотрением дела *Фориссон против Франции*, которое явилось наиболее широко обсуждаемым примером правовой практики Комитета. В этой связи было бы странно не уделить данному вопросу должного внимания в замечании общего порядка. Выступающий предлагает оставить пункт в том месте, в котором он находится, поскольку в нем поставлен вопрос, относящийся к статье 20, и что более важно, при наличии в этом разделе только одного примера взаимосвязи статей 19 и 20 может возникнуть впечатление о том, что эта взаимосвязь между двумя статьями относится исключительно к законам о сохранении исторической памяти, а это было бы крайне неверно.

90. **Г-н Фатхалла** отмечает, что, хотя он мог бы поддержать предложенные г-ном О'Флаэрти изменения, он предпочитает сохранить предложенный ранее вариант с четвертым предложением, который заканчивается словами "разреше-

ны в пункте 3 или требуются в соответствии со статьей 20". Он поддерживает предложение включить данный пункт в конец принятого пункта 53.

91. **Г-н Телин** поддерживает предложение сохранить ссылку на рассмотрение сообщения *Фориссон против Франции* и оставить данный пункт на его нынешнем месте.

92. **Г-н О'Флаэрти** предлагает включить эту ссылку в первое предложение в качестве сноски к фразе, в которой впервые упоминается о законах о сохранении исторической памяти.

93. **Сэр Найджел Родли** предлагает исключить все заголовки к пунктам 47–50 и заменить их одним заголовком "Строгие ограничения в конкретных областях" перед пунктом 47. Пункт 50 следует сохранить на его прежнем месте; его не следует перемещать в пункт 53, так как, хотя он относится к вопросу о взаимосвязи статей 19 и 20, он посвящен не только этому вопросу.

94. **Г-н О'Флаэрти** приветствует это предложение, но предлагает включить заголовок "Строгие ограничения в конкретных областях" перед пунктом 38, который является началом раздела, содержащего примеры того, каким образом могут применяться эти жесткие ограничения в различных контекстах. В предыдущих проектах заголовки перед пунктами 38 и 40 также начинались словами "Строгие ограничения и", но были изменены по решению Комитета.

95. **Г-жа Келлер** поддерживает предложение сохранить данный пункт на его прежнем месте и воспользоваться предложенным г-ном Фатхаллой вариантом, содержащим четвертое предложение.

96. **Г-н Бхагвати** поддерживает исключение последнего предложения.

97. **Сэр Наджел Родли** говорит, что с точки зрения оформления было бы несколько странно использовать один заголовок для пунктов 38–50, в частности потому, что пункты 40–46 очевидным образом являются самостоятельным подразделом. Выступающий напоминает, что на девяносто восьмой сессии Комитета он указывал на намерение включить в текст один или два пункта о принципах транспарентности и подотчетности. Он надеется, что сделает это в процессе второго чтения проекта замечаний общего порядка.

98. **Г-н Амор** говорит, что во время второго чтения он также внесет предложения в отношении дополнительных пунктов.

99. **Председатель** говорит, что, по его мнению, Комитет желает оставить вопрос о заголовках на усмотрение докладчика.

100. *Решение принимается.*

101. *Пункт 50 с изменениями принимается.*

102. *Проект замечания общего порядка с изменениями принимается в целом в первом чтении.*

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.